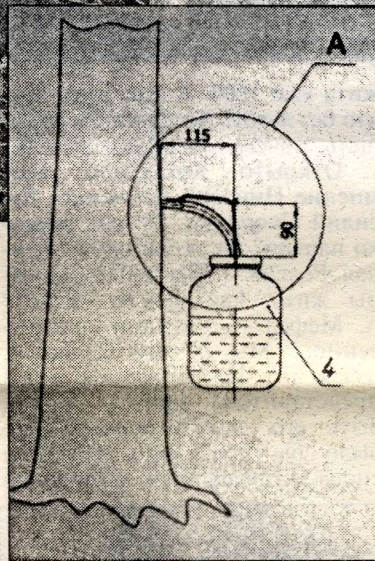

Ноу-хау

АППАРАТ БЕРЕЗОВОГО ДОЕНИЯ

ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ СПОСОБ ДОБЫЧИ ДРЕВЕСНОГО СОКА ИЗОБРЕЛ ИНЖЕНЕР БМЗ НИКОЛАЙ БУРЕНКОВ

Вот уже с неделю, как началось у деревьев сокодвижение, а у инженера Буренкова — «брожение» в лес за ним. Ведь березовый сок для Николая Стефановича — жизненно необходимая влага. В прямом смысле слова. Причина — почки, которые прихватило у него еще в начале 80-х годов прошлого века. Как и чем лечить их — неизвестно: врачи до сих пор не поставили ему диагноз. Перечитав всю медицинскую литературу по этому вопросу, принялся собирать сведения о том, что хоть как-то могло помочь разобраться с болезнью.

— Целебные свойства березового сока тщательно изучали еще в 40-х годах уральские ученые, — рассказывает он. — Тогда его использовали для лечения труднозаживаемых ран. Ведь в нем 20 элементов таблицы Менделеева, а еще фруктоза, сахара и прочие органические соединения.

Вообще же в народной медицине березовый сок применяют при лечении почек, печени, желудка, при ревматизме и анемии, туберкулезе и других недугах.

— И я где-то с 81-го года каждую весну стал собирать березовый сок, — говорит Николай Стефанович. — Первый раз, как только пришел в лес, поразился: все деревья в зарубках от топора — так, конечно, проще, ведро сока сразу набрать можно. Но я подумал: «И я такой варвар?» И начал решать эту проблему по-своему.

В итоге родилась незатейливая, но очень удобная конструкция: алюминиевая трубочка 10-миллиметрового диаметра с припаянным к ней крючком. Трубка, на которую насаживается отрезок резинового или поливинилового шланга, вкрученного в емкость, вгоняется в дерево, на крючок вешается тара. И ни

дождь, ни мошкара не испортят вам напиток. А самое главное, дереву от этого никакого вреда — вынув трубку, Николай Стефанович аккуратно замазывает отверстие варом.

— Вот раз, два, три... — считает он уже затянувшиеся следы на стволе березы. — Восемь! Восемь лет я беру из этого дерева сок. Скоро нужно заканчивать — дерево стареет.

Лес, надо заметить, в округе большой. Весь поросший трутовиком, кора многих деревьев кирпичного цвета — что за зараза, неизвестно.

же теперь никогда не зарастут, дерево гнить начнет.

Деревья гниют настолько, что, рассказывает Буренков, падают, когда их начинает долбить дятел. Сам инженер выбирает березы поздоровее, использует их по нескольку лет.

— В начале я привешивал на березы обычные трехлитровые банки, — говорит изобретатель. — Но шатающиеся по лесу компании били их, воровали. А могли и попросту в них нагадить.

С тех пор, чтобы озорники не докучали, да и чтобы солнце не нагрело сок, Буренков укрывает свои «сокодоильники» еловыми ветками. А вместо банок вешает пластиковую тару из-под напитков.

— Сок можно брать 15 — 20 дней, пока он не начал мутнеть, — делится опытом Николай Стефанович. — За сезон с четырех берез обычно набираю до 120 литров.

А больше и не надо — свежего сока нужно пить по три стакана в день.

— У меня, во-первых, сразу легкость в ногах появляется. Морщины разглаживаются, — рассказывает 57-летний инженер. — Ну и вес сбрасываю...

Вес вообще-то он сбрасывает еще и от своих походов — в лесу на окраине Володарки накручивает за раз в общей сложности километра три, собирая литров по восемь сока. А ходит он два раза в день, утром и вечером.

— А что же делать с соком, который не успели выпить в сезон?

— Жена из него готовит холодный борщ. Можно и в окрошку добавлять...

Буренков — ведущий конструктор патентного бюро машиностроительного завода. За более чем двадцатилетний период работы на этом предприятии у него на счету пять изобретений, претворенных, как говорится, в жизнь, и четыре полезных внедрения. Сколько же всего он понапридумывал, считать даже не берется. Регистрировать изобретения — дело хлопотное и затратное. За один патент нужно выложить около двух тысяч рублей, и после два десятилетия подряд платить за так называемый охранный лист на свое детище. Поэтому все свои «бытовые» изобретения он попросту дарит. А с системой патентования воюет уже не первый год. Шутка ли, за различные внедрения только родное предприятие должно ему чуть ли не полмиллиона.

Бытовых внедрений у него тоже хватает. Чего стоит только почтовый ящик — вскрыть его не только хулиганам, вообще несведущему человеку невозможно.

— Как он работает? — изумляются знакомые.

— Как телевизор, на пульте, — шутит обычно жена Буренкова.

На подходе у Николая Стефановича еще несколько изобретений. Сейчас он работает над креплениями для лыж.

— С креплениями советских еще времен я прошел больше двух тысяч километров. А тут купил новые — через две ходки развалились...

Думает он, как приспособить зимние сапоги под лыжи. В ботинках все ж по лесу долго не походишь — холодно. Правда, работа эта пока приостановлена. И тепло уже, да и кризис на дворе.

— Проблемы начались, так что особо пока не думается, — признается Буренков...

Сергей ЛЕБЕДЕВ.

— Его же весь порубили сокосборщиками! — показывает он вырубленные в форме стрелы желобки для сбора сока. — Они